

АНДРЕЙ
ВОЛКОВСКИЙ

УБИЙСТВО

В СТАРИННОМ
ОСОБНЯКЕ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В67

Иллюстрация *Ольги Саохелал*
Редактор серии *Анастасия Осминина*
Оформление серии *Д. Васильченко*

Волковский, Андрей.
В67 Убийство в старинном особняке / Андрей Волковский. — Москва : Эксмо, 2025. — 320 с.

ISBN 978-5-04-186607-5

Волшебник Скай получает простое задание: проверить особняк, который достался заказчику в наследство, но в первые же дни оказывается, что дело гораздо сложнее. В пруду находят вещи привратника, якобы уехавшего после смерти господина, двери открываются сами собой, на лугу вдруг появляются следы сапог — в заброшенном поместье есть кто-то еще, да и сам наниматель явно не тот, за кого себя выдает.

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-186607-5

© Волковский А., 2023
© Оформление. ООО
«Издательство «Эксмо», 2025

Глава первая

Холодным осенним днем Скай зашел в таверну «Дубовая бочка» в Нижнем городе. По случаю вчерашнего праздника урожая, который в городе отмечали скорее по привычке, чем в силу причастности, главный зал был украшен растрепанными снопами и корзинами. Вчера в этих корзинах были спелые и не очень — спяну кто будет разглядывать — яблоки, но сегодня даже огрызков не осталось.

Сонный хозяин поднял взъерошенную голову и мрачно поглядел на посетителя.

— А, волшебник. Ну, устраивайся, раз пришел. Оздоровительного?

Скай помотал головой. Вчера он вместо празднования до ночи гонял по Среднегородскому парку обжившееся там Пугало, так что в опохмеле не нуждался.

— Благодарствую, но мне бы лучше обед.

Хозяин попытался тоже мотнуть головой, слегка позеленел и ответил уже словами:

— Нету. Не готовили еще. Кто ж после такого праздника обедать приползет?

— Ну ладно, тогда я просто у тебя тут посижу, — смирился Скай и, видя страдальческое выражение хозяина, пояснил: — У меня здесь встреча назначена.

— Возьми хоть пива, — включил деловую жилку хозяин. — Я тебе к нему сухарей насыплю. Славные сухарики, с чесночком, праздничные! Вчера корзину задвинули в уголок и не отыскиали, потому и не съели.

— Уговорил, тащи пиво. — Скай выложил на стойку монеты. — Но сухарей тогда побольше давай! А то я уже готов тебя самого в жареного поросенка превратить.

Хозяин икнул то ли от испуга, то ли просто так и ушел на кухню. Волшебника Ская в Нижнем городе скорее любили, чем боялись, но кто его знает — а вдруг и правда с голодухи чего натворит?

Конечно, превратить человека в свинью, да еще и сразу жареную, Скаю было не по силам. Да и Кодекс таких шуток не одобрял. Но есть и правда хотелось зверски. Почтенная пожилая вдова, у которой Скай уже четыре года снимал комнату в Среднем городе, вчера тоже поддалась всеобщему веселью и напраздновалась с подругами до совершенно неподобающего возрасту и статусу состояния. Как до

дома-то добралась? Служанка же вовсе была отпущена на три праздничных дня в деревню к родне. Так что ни ужина, ни завтрака волшебнику не досталось.

Хозяин вернулся с целой корзиной золотистых сухариков — ароматных, даже хрустящих на вид. У Ская сразу слюнки потекли. Захотелось тут же запустить в корзинку руку и запихать в рот целую горсть. Но волшебнику положено держаться с достоинством, поэтому пришлось ограничиться пока одним, на пробу. Вкус оказался под стать виду и запаху.

Хозяин тем временем поставил на стойку большую кружку пива.

— Здесь будешь или тебе на стол принести?

— Спасибо, сам отнесу. — Скай цапнул корзину, как дракон сундук с золотом.

Он, конечно, хотел бы разделаться с добычей прямо тут, но скоро должен подойти заказчик, и разговор с ним хозяину таверны слушать совершенно незачем. Пришлось пройти в дальний угол и устроиться там. Зато теперь вся корзина сухарей достанется ему одному. Радоваться этому было немного мелочно, но потративший ночью уйму энергии волшебник простил себе маленькую слабость.

Ночь выдалась и впрямь тяжелая. Особенно обидно, что Пугало — дух изначально слабый.

Если бы волшебника позвали еще весной, когда он только появился в парке, поймать его было бы делом на полсвечки. Но горожанки, которым на темных аллеях встречалась высокая фигура в длинном черном плаще, долгое время считали его попросту непристойным сумасшедшим из тех, что показывают женщинам исподтишка свое невеликое достоинство. И рассказывать о встрече считали неприличным. А когда дело таки дошло сперва до городской стражи, а потом уже до волшебника, Пугало уже досыта отъелось на человеческих страхах и набрало просто чудовищную силу. Да к тому же отлично освоилось в парке, превращая на ночь три жиденьких аллейки в запутанную лесную чащобу. Скай совершенно выбился из сил, гоняясь за обнаглевшим духом в лабиринте иллюзорных и настоящих кустов.

Заказчик подошел как раз тогда, когда Скай нашарил на дне корзинки последний сухарик. Подняв глаза на пришедшего, волшебник с трудом сдержал удивленный возглас. С чего бы аристократу из Верхнего города назначать встречу в Нижнем? Ну, видно, дело не терпит огласки.

Деликатных дел Скай не любил: потом ни похвастать перед приятелями, ни в летопись толком записать. Сидишь и думаешь над каждой формулировкой, чтобы не получилось: «В таком-то году в го-

роде, который меня попросили не называть, имел я неудовольствие (зачеркнуто) честь по поручению персоны инкогнито изгонять из опочивальни его (зачеркнуто) особы женского полу духа, имеющего явное эротическое влечение к означенной особе».

И это еще неплохо, если дельце постыдное, а не политическое. После стыдных дел тебя хотя бы отравить не пытаются. А ведь и такое бывает.

Сам Скай за пять лет самостоятельной работы с настолько неблагодарными заказчиками не сталкивался. Но от старшекурсников в Академии наслушался разного и, в отличие от прочих страшилок, в эту поверил сразу.

Заказчик, немолодой мужчина в тяжелом темно-зеленом плаще из гладкого дорогого сукна, тоже рассматривал Ская с плохо скрываемым удивлением. Видимо, потрепанный вид молодого волшебника не внушал доверия. «Сам бы по тем кустам побегал — посмотрел бы я на тебя», — сердито подумал Скай. Иллюзорные кусты от настоящих отличались как раз тем, что не рвали одежду, зато на коже оставляли неглубокие, но саднящие царапины. Да и настоящей растительности в парке хватало. А запасной плащ как раз на прошлой неделе изодрала в клочья одержимая псина главы купеческой гильдии. За не включенную в договор компенсацию купчина бился яростнее пса, и на достойную

обновку выбитых денег немножко не хватило. Скай решил, что с покупкой можно и подождать до более хлебных времен... Так что выглядел волшебник не слишком презентабельно. Ну так работа такая. Скажите еще спасибо, что причесался ради вас. Выпутать из длинных волос все листья и колючки было ой как непросто!

— Вы волшебник? — поинтересовался наконец мужчина, не удовлетворенный осмотром.

Скай молча достал гильдейский знак на цепочке и положил на стол. Приложил ладонь к холодной гладкой поверхности — и выбитые на металле знаки засветились фиолетовым.

Заказчик кивнул и уселся на скамью напротив.

— Я... А впрочем, мое имя значения не имеет. Зовите меня Марком.

— Хорошо, Марк. Так что заставило вас искать помощи волшебника? — вежливо поинтересовался Скай, хотя очень хотелось брякнуть что-нибудь вроде «И че те надо, Марк?», раз уж его высокородие изволит оставаться неузнанным.

— Недавно я получил наследство от дальнего родственника. И, кажется, с домом не все ладно. Мне нужен тот, кто проверит это и устранил... хм... нежелательные особенности.

— Какого рода эти «особенности»? — уточнил Скай.

— Вы сами это определите лучше меня, вы же профессионал.

— От того, с чем или кем мне там придется бороться, зависит цена работы, — пояснил волшебник, начиная уже сожалеть о том, что откликнулся на предложение. Но вчера, когда он принял из рук мальчишки-посыльного записку и обещал прибыть, он еще не знал, сколько времени и сил сожрет проклятущее Пугало.

— Мы с этим родственником практически не общались при его жизни. Да он вообще ни с кем не общался. Жил затворником. Так что я понятия не имею, с чем или с кем он связался.

— Но как-то же вы поняли, что с домом что-то нечисто? — спросил Скай, уже почти растерявший скудный запас терпения.

— Мои люди, отправленные взглянуть на дом, не смогли в него попасть. Двери не открываются, окна тоже. А при попытке сломать ставни на Дона, моего секретаря, с крыши рухнула гаргуля. Если бы он не оступился, погиб бы на месте. Но ему повезло: отделался сломанной ногой.

Действительно повезло. И Скаю, кажется, тоже. Охранные чары он научился вскрывать еще до Академии: в доме, где он рос, было много запертых дверей. Но заказчику, конечно же, не стоит знать, что дельце может оказаться легким.

Заказчик оказался на диво сговорчив по части цены. Даже выдал волшебнику солидную предоплату. То ли очень хотел поскорее добраться до наследства, то ли просто привык тратить куда большие суммы на куда меньшие нужды. А скорее всего, и то и другое — раз уж не отложил это дело хотя бы на пару дней после праздника урожая.

— Завтра на рассвете к вашему дому подъедет экипаж. Придется прокатиться за город.

С этими словами заказчик поднялся и вышел. Даже не попрощался, отметил Скай. Действительно, его высокородие. Но за гордыню денег не платят, увы. Придется поработать на высокомерного «Марка». Скаю приходилось терпеть людей и попротивнее. Товарищей по Академии, например. Или дядюшку Арли.

По пути к дому Скай почти случайно нашел в Среднем городе открытую лавку со съестным. Торговцы снедью на празднике урожая работали много, получали выручку побольше, чем обычно за месяц, а потом, уже в глухой ночи, отмечали праздник до самого утра и на следующий день обыкновенно не работали. Но лавчонка, которую Скай нашел по запаху свежего хлеба, была открыта. За прилавком обнаружилась маленькая — едва над столешницей видно — дочка хозяина. В дверях кухни маячили еще две девчушки помладше.

— Здравствуйте, уважаемый! — бодро поздоровалась девочка, явно подражая кому-то взрослому. — Хлеб сегодняшний. В печи пирог с яблоками, через четверть свечки будет готов. Подождете?

Скай ждать не хотел, но запах пирога просто не позволил ему уйти. Вот она — настоящая магия, куда там чарам и Высокому волшебству.

Чтобы скоротать время, Скай принялся изучать полки за прилавком. Там было пусто: под праздничное настроение горожане покупали все, что завалилось на полках. Оставалось только то, что нельзя слопать прямо сейчас: мука, сушеные травы, крошечные баночки южных специй. О, а вот пучок сушеной мяты будет очень кстати. Эта трава не только в чае хороша, но и некоторых духов примаживает. Не сама по себе, конечно, а в смеси с кое-чем еще.

Девочка внимательно пересчитала монетки и вручила волшебнику круглый хлеб, мяту и долгожданный пирог. Пирог был так горяч, что пришлось купить еще и небольшое вышитое полотенце.

— Полотенца мы обычно не продаем, — с серьезным видом пояснила малышка. — Но вы же обожжетесь.

Скай мог бы защитить руку волшебством. Но потраченные на это силы как раз потребовали бы

для восстановления половину пирога. А он еще после вчерашнего не отъелся. Кажется, даже немного похудел.

Дома его встретила квартирная хозяйка, уже протрезвевшая, но еще не отошедшая от похмелья. На плите кипел куриный бульон. Скай, успевший по дороге умять пирог и оттого вполне довольный жизнью, поздоровался и положил на стол завернутый в полотенце хлеб. Вместо благодарности он получил только суровый взгляд: видно, после вчерашних возлияний у уважаемой домовладелицы так трещала голова, что даже свежий хлеб не мог примирить ее с наступившим утром. Если бы у обычно добрейшей госпожи Флоры была хоть капля магических способностей, молодой волшебник тут же провалился бы на нижние слои Темного мира. Способностей у нее не было, но Скай решил судьбу все-таки не искушать и тихонько убрался в свою комнату. Нужно было до завтра привести в порядок вещи, выспаться и кое-что подготовить — вдруг в доме все-таки окажется что-то посерьезнее обычных охранных чар.

Глава вторая

На рассвете, как и было обещано, к крыльцу подкатил экипаж, запряженный серой в яблоках лошадкой. Именно экипаж — крытая неприметная повозка из тех, что покупают себе горожане с достатком, но без излишков. Респектабельной кареты волшебник не удостоился, но спасибо хоть не хозяйственный возок прислали.

Скай заметил повозку из окна своей комнаты, но даже не подумал торопиться. Добрую свечку еще расчесывал длинные темные волосы, увязывал их в аккуратный хвост, проверял, все ли на местах в поясных кошельках и дорожном саквояже... Если волшебника не уважают, то и он не обязан. Подождут.

Потом заглянул на кухню и прихватил со стола оставшиеся там полкаравая в полотенце. Положил взамен заранее приготовленную, слегка помятую записку: «Уехал по делам, вернусь через несколько дней». Вернуться он планировал уже вечером, но эта записка была, так сказать, много-разовая: он оставлял ее госпоже Флоре уже в чет-